

Глава 1

— Я не хочу за тебя замуж, — тихо, но твердо произнесла я, не сводя напряженного взгляда с Ричарда.

«Звездное небо» — одно из самых модных и пафосных мест Кантора, второго по величине города нашего королевства. Именно сюда я вынуждена была переехать, когда выяснилось, что мой отец совершил экономическое преступление. Теплое местечко в лучшей академии магии мне пришлось сменить на Высшую Академию Кантора. Именно тут я познакомилась с Ричардом, который до недавних пор был известен мне совсем под другим именем. Впрочем... все это случилось слишком давно, несмотря на то что еще и месяца не прошло.

— Почему? — совершенно спокойно поинтересовался Ричард, взяв за тонкую ножку бокал с сухим красным.

Вопрос поставил меня в тупик. И не потому, что я не могла на него ответить, а потому, что ответ был очевиден.

— Разве недостаточно того, что я не могу найти ни единой причины, по которой хотела бы выйти за тебя?

— Моя мать тоже выходила замуж за отца по расчету, без всяких чувств. И я не знаю ни од-

ной семьи, которая была бы счастливее их, — усмехнулся Ричард, делая небольшой глоток.

Через несколько столиков сидели наши родные, и я постоянно чувствовала их взгляды. То оценивающий — бабушки, то обеспокоенный — матери, то цепкий и пронизывающий — отца Ричарда. К счастью, леди Уилкинс была слишком поглощена монологом на какую-то весьма важную тему, а потому в нашу сторону почти не смотрела.

— Если у твоих родителей так, совершенно не значит, что и у нас будет. И второе, касательно расчета. Я понимаю, почему бабушке было интересно породниться с родом Уилкинс, но какой интерес у вас?

— Ну, во-первых, у меня есть интерес к тебе... — с улыбкой начал Ричард.

— Брось. Договоренность была еще до того момента, как мы познакомились.

— А что подразумевается под знакомством? Тот факт, что я назвал свое прошлое имя? Или представился настоящим? Или то, как я посмотрел на тебя? Понаблюдал издали. Уилкинсы никогда не заключают браки только по расчету. Для мужчин нашего рода очень важно видеть в женщине верного партнера. И об этом мы можем узнать задолго до самого факта «первого знакомства».

— Слишком уж маниакально это звучит. Боюсь даже представить, в какие моменты ты за мной наблюдал.

— Ты хочешь назвать мужчин рода Уилкинс маньяками? Пожалуй, это тянет на оскорбление, нанесенное всему роду, — рассмеялся Ричард.

— Если это уберезет меня от брака...

— И утопит в долгах.

— Я теперь Роунвесская, выплаты меня не интересуют. Оставь решение финансовых вопросов главе рода, — сухо отрезала я, мысленно отругав себя за то, что перебила его «во-первых». Впрочем, уверена, что к обсуждению этого вопроса мы еще вернемся. И не раз.

— Тогда я не дам тебе возможности так легко от меня избавиться. — Ричард совсем уж развеселился. В его глазах плясали бесята, губы расплылись в широкой улыбке.

Но я все равно не видела в нем добродушно-го весельчака Честера. И потому относиться как прежде не могла.

Он знал обо всем с самого начала. Водил за нос столько времени! Втирался в доверие... Это даже вызывало некий восторг. Честное слово, если бы я оказалась на месте Ричарда-Честера, делала все точно так же. Вот только у него не получилось довести задуманное до конца.

— Эрна, послушай, пожалуйста, — мягко начал парень. — Я не собираюсь принуждать тебя к браку. Не потащу же я тебя в цепях до храма, верно? Да и как-то несолидно первому наследнику рода идти на такой шаг. Я лишь хочу, чтобы ты посмотрела на ситуацию под другим углом. Я тебе не враг и всегда буду на твоей стороне, даже если ты не права — так полагается жениху. Это во-первых. Во-вторых, дай нашим отношениям шанс. Я не самый худший вариант, поверь. И почти уверен, ты влюбишься в меня по уши, если только позволишь это самой себе.

— Я люблю другого! — выпалила я, прикрывая глаза.

— Это пройдет, — сухо и хлестко, словно выплевывая, произнес он. — Ты не дура, наверняка знаешь, что у этих отношений нет будущего. Легкая первая влюбленность в сильного мужчину, который оказался поблизости и сделал вид, что защитил, когда надо.

От этих слов стало больно, но я не подала вида. Нацепила привычную безэмоциональную маску, чуть сильнее сжала столовые приборы — но чувств не выказала. Хотя очень хотелось воткнуть вилку в руку сидящего напротив парня.

Он говорил не своими словами, и я это прекрасно понимала. Так мог бы сказать его отец, лорд Уилкинс — скорее всего, Ричард обсуждал с ним ситуацию. Не понимала я другого... Какой резон роду Уилкинс — особенно главенствующей ветке — вступать союз с Роунвесскими. Да, бабушка всегда была близка к королю, но явно не ближе, чем его первый советник и правая рука — отец Ричарда. Да, у нас есть какая-то там особенная родовая магия. Но опять же, она ни в какое сравнение не идет с той, какой могли обладать потомки рода Уилкинс. Влияние на эмоциональный фон неподготовленного собеседника — лишь капля в океане их способностей.

— Я тебя услышала, — сдержанно произнесла я, позволив себе легкую неискреннюю улыбку. — И дам этим отношениям шанс. Но если он себя не оправдает, извини.

С этими словами я подняла с колен расправленную белоснежную салфетку, положила ее подле тарелки и встала.

— Прошу меня простить. Мне нужно припудрить нос, — чинно произнесла я, кивнула Ричарду и направилась к дамской комнате.

Только в ее мраморной прохладе я смогла перевести дыхание. Закусила губу, активировала артефакт подачи воды и шумно всхлипнула, с трудом сдерживая рвущиеся наружу слезы. Со всем расклеилась.

Последние две недели дались мне непросто. Слишком непросто для того, кто совсем недавно спас треть Кантора от неминуемой гибели. Для того, кто погиб сам. Могла бы и не спасать, конечно, справились бы другие — Дарен с Морэном, — но все уже свершилось.

С бабушкой, после всего того, что она мне устроила, мы придерживались холодного нейтралитета. Со дня на день отца должны были выпустить под залог, что меня несказанно радовало. А вот Морэн пропал со всех магических радаров, и это было ой как не вовремя. Именно разговор с главным дознавателем королевства мог многое расставить по своим местам, но приходилось справляться со всем произошедшим в одиночку.

Дарен на меня злился. Старался не показывать, но это было слишком заметно по его лицу, жестам, даже взгляду. Никак не мог понять, зачем я согласилась на предложение бабушки. А я не в силах была объяснить, как вообще на него повелась. Впрочем, у нас и не было-то особого

времени, чтобы все обсудить. Мне целую неделю пришлось соблюдать постельный режим, а ему — держать ответ перед его величеством. О чем там постоянно можно разговаривать, я не знала, но столицу Неррс посещал исправно. Впрочем, я вполне допускала мысль, что после того, как все королевские газеты раструбили о нашей с Ричардом помолвке, Дарен не особо горел желанием разговаривать.

И от этого делалось еще больнее.

Хотелось кричать о своей невинности, сказать, что я лишь жертва, но, увы, ясно было, что это далеко от действительности. И из-за этого я ощущала себя еще большей дурой.

Сполоснув лицо холодной водой, глянула на себя в зеркало. И первое, что увидела, — испуганные, почти затравленные глаза. Никогда не думала, что из них пропадет тот блеск внутренней силы, который был раньше. Ха! При столкновении с первыми же трудностями вся моя напускная бравада смылась, как налет ржавчины с котла, в который попало омывающее зелье.

— Эрна, милая, ты в порядке? — В дамскую комнату без стука зашла мама. Она в три шага подошла ко мне и внимательно заглянула в лицо. — Ты плакала?

Нет, матушка, просто проблемы в глаз попали.

— Глаза устали от косметики, — соврала я, натянув улыбку.

Все прежнее доверие, которое я испытывала к матери, сдулось в тот самый миг, когда она

убедила меня подписать договор о вхождении в род.

Нет, я бы все равно его подписала! Если бы точно знала, что отца вытащат из тюрьмы. Но тот факт, что меня о некоторых пунктах не уведомили заранее... сильно удручал. Матери хорошо было известно, что для меня значит свобода. Хотя бы ее видимость. Иначе я бы не пошла учиться на факультет боевой магии. Тогда думалось, что родители одобряют тот факт, что я хочу принимать решения самостоятельно. Теперь же... Сомнения, сплошные сомнения.

— Ты мне врешь. — Мама с сожалением покачала головой.

— Это у нас семейное. — Я широко улыбнулась, пытаюсь создать видимость того, что пошутила.

После чего постаралась обойти маму по широкой дуге, но не вышло: она преградила мне путь у самой двери.

— Давай поговорим, — тихо попросила она.

— Мы уже все обсудили, — откликнулась я с вежливой улыбкой.

Мне было ее жаль, правда. То, с чем ей пришлось столкнуться, ни в какое сравнение не шло с тем, что довелось пережить мне. Я бы и врагу не пожелала тех испытаний, что выпали на долю моей матери. Но. Но просто закрыть глаза тоже не могла. Хватит и того, что я почти безропотно следую заключенному с бабушкой соглашению. Все эти выходы в свет, общение с женихом и его

семьей — я безукоризненно выполняю ее требования в ожидании, когда отца, наконец, выпустят под залог.

Я знала, что бабушкины законники борются за его свободу, но исключительно со слов самой графини. Чувствовалась в этом какая-то фальшь, я ведь хорошо понимала, что бабушка ненавидит отца. По мнению старухи, именно он стал тем человеком, который разрушил жизнь ее дочери.

— Эрна, пожалуйста... — выдавила мама, когда я все же коснулась дверной ручки.

Сердце болезненно защемило.

— Я пока не готова, — тихо выдохнула я и вышла в духоту общего зала.

Вернулась за свой столик, чувствуя, как спину почти прожигает обиженный взгляд. Правильно ли я поступаю? Вряд ли. Но и не может — даже не должен — человек всегда поступать правильно и во благо других.

— Разболелась голова, я бы хотела вернуться в академию, — сказала Ричарду, как только ему принесли горячее. — Если ты не против.

— Конечно. У тебя есть кристалл?

Кивнула и вновь растянула губы в улыбке. Кристаллом я пользоваться не хотела. Познав бедность, слишком хорошо понимала, чего они могут стоить тому, кто далек от создания артефактов, а потому решила сэкономить. Мало ли, как обернется моя жизнь в будущем.

— Благодарю. В таком случае пойду попрощаюсь с родными.

— О-о-о! Вот и наша Эрналия, — приторно

протянула бабушка, когда я подошла к их столу. Будто не эту же фразу она говорила час назад, когда мы только встретились.

— Прошу меня простить. Я себя неважно чувствую, потому, с вашего позволения, отправлюсь в академию, — ни к кому особо не обращаясь, произнесла я.

— Конечно-конечно, дорогая, — ласково проворковала леди Уилкинс. — Обязательно хорошенько выпись. Послезавтра у вас начинается учебная неделя.

Высокая статная блондинка, слегка перешагнувшая за сорок. У нее были добрые глаза и искренняя улыбка, и этим она, безусловно, подкупала. Леди Уилкинс относилась к той породе женщин, которые умеют носить свой возраст с достоинством истинной аристократии. У меня бы язык не повернулся назвать ее глубоко взрослой, даже несмотря на то что она была в два раза старше меня. Всегда улыбчивая, знающая великое множество забавных историй, она производила впечатление человека, с которым мог бы подружиться каждый, независимо от статуса, возраста или характера.

Я могла понять, что лорд Уилкинс в ней нашел. Но вот что нашла эта легкая в общении и обаятельная женщина в этом суровом мужчине, взгляд которого был напитан цинизмом? Это для меня оставалось загадкой.

— Я вам уже говорила, что лорд Неррс дал позволение на перевод нашей Эрналии на факультет боевых магов? — внезапно произнесла

бабушка, взглянув на лорда Уилкинса. — Теперь она сможет продолжить обучение по той специальности, которую выбрала.

Чего?!

Я даже не знала, чему больше удивляться. Тому, что о своем переводе я узнаю вот так, или тому, с каким восторгом об этом говорит графиня Роунвесская. Она никогда не понимала этого выбора...

— Похвально, — сухо произнес лорд Уилкинс. — От знания искусства семье никакого толку.

Шпильку я проглотила. Что уж греха таить, отца Ричарда я побаивалась. Его сухая строгость и жесткий взгляд не оставляли и шанса ответить в привычной мне манере, потому я предпочла вежливую улыбку.

— В АВМе Эрналия подавала большие надежды, — уверила лорда бабушка. — Входила в число лучших учеников.

— Надеюсь, с ВАКом ваша дражайшая внучка справится с той же легкостью, — тем же ледяным тоном произнес мужчина.

— Если вы не против, я все же пойду, — улыбаясь, но уже сквозь зубы пробормотала я.

Меня не могли не отпустить, но строго поджатые губы бабушки я заметила — припомнит, обязательно припомнит. И отчитает, в очередной раз пригрозив тем, что наймет мне преподавателей по этикету. Напугала василиска теплым камнем, как же.

Глава 2

Холодный моросящий дождь почти мгновенно леденел на ровной брусчатке — погода, идеально отражающая мое настроение. Даже порывы ветра будто договорились с моими эмоциональными всплесками и то и дело подкатывающей паникой. Я осторожно, стараясь не поскользнуться, шла по улице.

Воспользовавшись уединением, погрузилась в мысли.

Первое. Меня перевели на факультет боевых магов. В целом это именно то, чего я хотела, но... Но память все еще барахлила. Я не могла вспомнить львиную долю тех формул, которые раньше могла выдать с закрытыми глазами. Успеваемость, скорее всего, полетит по наклонной, ну да ладно.

Второе. Поважнее. Следует узнать у бабушки, когда выпустят отца и как протекает сам процесс снятия с него обвинений. И в этот раз не поддаваться на ее провокации, а довести беседу до логического завершения. Ведь каждый раз, как я поднимала эту тему, она переходила к тому, когда, как и что я неправильно сделала, и меня подводила сдержанность.

Третье. Стоит найти Морэна. Узнать, смог ли он до конца расшифровать мой код? И высказать ему, наконец, все, что о нем думаю.

И четвертое... Я скучала по Дарену. Сильно скучала. Вот только поделаться с этим ничего не могла. За эту пару недель я видела его от си-